

Покидая остров

Кёске Сугино

Последние несколько дней были полны постоянных разбирательств, в которых ему впервые пришлось выступать в роли не сотрудника полиции, а свидетеля. И эта роль его успела изрядно утомить. К счастью, следователи попались вполне расторопные и не стали промывать ему мозг на тему вмешательства в работу чужого управления, поскольку здесь он преследовал свои личные интересы и просто не мог действовать иначе. Так что худо-бедно они со всем справились. И даже с показаниями Мари все получилось относительно удачно. Лишний раз ее не дергали и даже разрешили им уехать, сохраняя, конечно, возможность вызвать их для повторной дачи показаний в ближайшем будущем.

Получив разрешение вернуться в Токио, Кёске сразу начал готовиться к отъезду, настраивая Мари и Томико. А также связался с Хиро, обрисовав ему ситуацию и попросив помочь с поиском жилья, от чего тот, похоже, как-то совсем нездорово обрадовался, явно напридумывав себе лишнего. И вот уже завтра они должны были сесть на паром и покинуть этот проклятый остров. В связи с чем, сегодня Томико, обговорив с мамой, что и как, принялась старательно собирать вещи. За чем он ее и застал, впервые за прошедшую неделю заглянув в находящийся уже практически в аварийном состоянии домик, чтобы узнать, нужна ли ей какая-нибудь помощь.

Томико Икеучи

Мама не рассказывала, о чем она разговаривала с Сугино-саном, но девочке было интересно и она периодически выпытывала у мамы подробности. Но ничего интересного мама не рассказывала, сказав только, что готова уехать в Токио и обратиться к врачу. Это желание девочка поддерживала.

Маме пока нельзя было возвращаться домой, рана заживала, но рука еще болела, и мама оставалась в больнице. Потому что дома было опасно. Света теперь вообще не было, и никто не знал, как все это исправить. Томико не переживала и ночевала в палате вместе с мамой.

А потом приехали полицейские, и Томико пришлось ходить в школу, но там она не могла ни о чем думать. К разбирательствам она не имела никакого отношения и ей нельзя было присутствовать при этом. Девочка старалась поддерживать маму, но ей помогал Сугино-сан, за что она была ему благодарна.

А сегодня Томико по просьбе мамы вернулась домой и стала собирать кое-какие вещи. На звук шагов она вздрогнула и обернулась.

- Сугино-сан, здравствуйте, - поклонилась ему девочка. Обращаться к нему как-то иначе она пока стеснялась, да и ему вроде это обращение было привычнее. Она вернулась к складыванию вещей в чемодан.

Кёске Сугино

Казалось, его появление немного напугало девочку, хотя Кёске вроде как не пытался

соблюдать тишину. Но, наверное, она была слишком увлечена своим занятием, чтобы вовремя заметить вторжение на свою территорию человека, которого продолжала называть по фамилии, даже окончательно подтвердив их родство. Хотя Кёске это вполне устраивало, поскольку он с трудом представлял, как Томико называет его отцом, пусть уже и слышал однажды от нее это обращение.

- Здравствуй, Томико, - Кёске с удовлетворением отметил, что девочка выглядит выпавшейся и относительно спокойной, чего ему не приходилось наблюдать в первые дни их знакомства. - Тебе нужна какая-нибудь помощь?

Конечно, что-то тяжелое тащить в Токио не имело смысла. Таяма обещал подобрать квартиру с основной мебелью и всем необходимым для жизни, включая кучу всевозможной электроники, которой изобиловали современные квартиры. Но, помимо одежды, в этом домике могли оставаться какие-то памятные вещи. А так как Томико прожила здесь всю свою жизнь, наверняка хотела бы захватить что-то из них с собой. И Кёске, не желая ей в чем-то отказывать, был готов нести сколько угодно набитых чемоданов, если это могло облегчить девочке и ее маме процесс переезда в Токио.

Томико Икеучи

- Нет, я... мы... не будем брать много вещей. Мама всегда брала с собой все самое необходимое. Этому ее научила бабушка. А я... не знаю, что можно взять, чтобы это было памятью о бабушке. Не тащить же на себе шкаф, - нервно усмехнулась девочка, а потом вздохнула и закрыла чемодан, положив в него альбом с фотографиями. Это все-таки была память. И там было много фотографий, в основном маминых и бабушкиных.

Мама потом решит, что делать с этим альбомом. Остальные вещи, принадлежавшие бабушке, вроде обручального кольца и каких-то личных вещей, мама отказалась забирать, решив сложить это в пакет и сдать на утилизацию или сжечь. Томико не знала, правильно это или нет, но думала, что это поможет маме быстрее освоиться на новом месте. И хоть мама говорила, что хочет уехать отсюда, девочка чувствовала ее неуверенность.

Томико посмотрела на своего любимого плюшевого медведя и посадила его на чемодан. Она не помнила, как эта игрушка у нее оказалась, но не знала, как будет правильно - забрать его с собой или оставить здесь, чтобы похоронить свое прошлое и не цепляться за него. Мишка напоминал ей бабушку.

- Сугино-сан, а вы... вы бы стали брать какие-то вещи, которые вроде бы не имеют ценность, но оставляют приятные воспоминания о прошлом? - Спросила девочка, глядя сначала на медведя, а потом на мужчину. Игрушку можно положить в чемодан, но тогда что-то придется вытащить. В чемодане было несколько тетрадей с разными записями, учебник по терапии, правда на русском языке, это была любимая книга бабушки, немного одежды на первое время, альбом и несколько личных девчачьих вещей Томико. Наверное, это было ценно, и мишка туда не вписывался. Девочка вздохнула.

Кёске Сугино

Вопрос девочки застал Кёске врасплох, поскольку ему уже давно ему не приходилось разбираться в своих вещах, выбирая из них самые ценные. Даже те вещи, что имели для него какое-то значение, сейчас были закопаны в его бездонном шкафу, если вообще куда-то не пропали при последнем переезде. Но поскольку с годами мужчина становился все менее сентиментальным, как-то особенно не расстраивался по этому поводу.

- Ну, когда я переезжал в Токио, то взял с собой помимо стандартного набора некоторые семейные фотографии и кое-какие мелочи, связанные с моей матерью. Как-то рука не поднялась выкинуть. - Кёске бросил взгляд на медведя, который, судя по всему, и стал причиной подобного вопроса, и добавил. - Твоего плюшевого друга мы вполне можем взять в качестве еще одного пассажира. Если будет надо, я сам его понесу отдельно.

Кёске не сомневался, что игрушечного медведя они вполне потянут. Это ведь действительно был не бабушкин шкаф, чтобы ломать голову о его транспортировке. Ну а начинать новую жизнь там, где есть знакомые вещи, Томико должно бы легче. По крайней мере так ему казалось, хотя Кёске и не претендовал на истинность своих рассуждений.

Томико Икеучи

- Если он не помешает, то... - Слабо улыбнулась девочка, глядя на мужчину, - я бы хотела, чтобы он поехал с нами. Он... мне его подарила бабушка на мое рождение, и он всегда меня защищал и успокаивал. И...

Девочка осеклась и вздохнула. Ей казалось, что это совсем неправильно, разговаривать с Сугино-саном о своих детских страхах и переживаниях и связанных с этим игрушках. У Томми было мало игрушек, она предпочитала бегать по улицам и играть с мальчиками и девочками. И все игрушки отправились в большой мешок для мусора. А мишку рука не поднималась выкинуть.

Томико попыталась представить, как это жить с малых лет без мамы и иногда без папы, но у нее перед носом бегал пример - Мичи. Его мама уехала на заработки, когда ему исполнилось несколько месяцев, и исчезла. Поговаривали, что она вышла замуж и не вспоминает о муже и сыне. А отец Мичи не сдался и... даже спас ее маму. Томико вздрогнула.

- Сугино-сан, я... вы... не хотите прогуляться по острову? Я хочу попрощаться с ним...

Кёске Сугино

- Да пусть едет. Мне обещали найти хорошую квартиру, куда влезет много вещей. И у тебя будет своя комната, и у твоей мамы. И медведю место обязательно найдется. - Кёске не сомневался, что к их приезду вопрос с квартирой будет решен. Если Таяма что-то обещал, то всегда за свои слова отвечал. Да и после истории с его беременной женой, когда она чуть не потеряла ребенка, Хиро был готов вообще что угодно сделать, чтобы как-то отплатить за помощь, пусть сам Сугино и считал подобный энтузиазм излишним.

- Конечно, времени у нас много. Пойдем прогуляемся. Можешь показать мне какие-нибудь особенно важные для себя места, если, конечно, захочешь.

Кёске не надеялся наверстать все пропущенные годы и резко стать для Томико отцом, но ему действительно хотелось узнать, чем она жила раньше, чему радовалась и от чего огорчалась, чтобы сделать ее жизнь в Токио максимально комфортной. Пока он плохо представлял, как будет складываться их общение, если Мари, например, решит создать новую семью, но, в любом случае, он хотел, чтобы девочка знала - она всегда может обратиться к нему за помощью.

Томико Икеучи

- А так разве можно? Мне казалось, что в больших городах нет больших квартир. Мама с бабушкой и отчимом вроде жили в однокомнатной квартирке. И многие, кто приезжал сюда, жили в в большом городе в маленькой квартире.

Сугино-сан захотел с ней прогуляться, и она слабо улыбнулась. Гулять в одиночестве, особенно в свете последних событий, было как-то неудобно. Она не особо разговаривала со своими соседями, предпочитая просто находиться с мамой в больнице или здесь, чтобы собирать вещи. И ей не хотелось лишний раз видаться с островитянами. Потому что где-то в глубине души был страх, что с ней могут как-то не так поступить, снова сказать разные гадости и прочее. Поэтому, когда мужчина согласился прогуляться, она с готовностью спустилась по лестнице вниз и вышла из дома. Посмотрев на пострадавшие от недавнего шторма домики учителя и Ито-сан, она горько усмехнулась.

- Знаете, - вздохнула девочка. - Забавно, что только наши домики пострадали от всех природных катаклизмов. Раньше тоже было не очень благополучно с этим, но тогда все вопросы решали взрослые. Я была маленькой и предпочитала играть. Нет, я помогала маме и соседке, убиралась и готовила. Просто... - она хмыкнула и вздохнула. - Эти три дома, хозяева которых погибли от руки этого человека. Они похожи на дома-призраки. И... я не хочу вспоминать об этом. Я здесь родилась и выросла, но хотела уехать на большой остров, в большой город. Бабушка меня не пустила, сказала, что я еще маленькая.

Томико заговорила и не думала, куда идет. А ноги вели ее к маленькому кладбищу, где нашли свой покой бабушка, Ито-сан и еще несколько жителей острова. Она нерешительно остановилась, думая, нужно ли тащить туда Сугино-сана или не стоит.

- Сугино-сан, а вы... знали же мою бабушку? Какой она была? - Вырвалось у нее.

Кёске Сугино

- В большом городе как раз все можно. И квартиры любых размеров, и дома. Все зависит от финансовых возможностей. - В принципе, Кёске мог позволить себе и квартиру поприличнее той, которую снимал сейчас, но не видел в этом необходимости. Большую часть времени он торчал в участке и к себе домой никого не приводил, общаясь с теми, с кем хотел, прямо на месте работы, и до появления в его жизни Томико даже не думал как-то менять это положение вещей.

- Я не верю в сверхъестественные силы, - высказал свою позицию Кёске, когда они отправились в прогулку по острову. - Это просто совпадение. Но ты права, вспоминать об этом не стоит. Сейчас тебе нужно готовиться к новому большому путешествию. - Кёске до сих пор поражался, как Томико, всю жизнь проведшая на небольшом острове, умудрилась в одиночку добраться до Токио. Но, видимо удача была на ее стороне, позволив благополучно проделать весь путь и, благодаря сердобольности какого-то участкового, найти того, ради встречи с кем и приехала в большой город.

- Да, конечно, я знал твою бабушку, - вопрос Томико заставил его переключиться с размышлений о путешествиях по Японии на воспоминания о далеких днях юности. - Семья твоей мамы жила по соседству. И твою бабушку я запомнил внимательной, отзывчивой и трудолюбивой. А еще она наверняка была очень смелой, раз решилась покинуть свою страну и начать жить в другой, а когда дочь подросла, снова круто перевернуть свою жизнь.

Кёске плохо понимал, что заставило мать Мари выйти замуж за столь отвратительного человека. Хотя в начале отношений он мог быть и не так плох, демонстрируя свои лучшие стороны и скрывая всю гниль. Что наводило его на мысль, когда придет время, присмотреться к мальчикам, с которыми будет гулять к Томико, чтобы она не ошиблась в выборе, как бабушка, ну и не стала бы торопиться с физической близостью, как мама.

Томико Икеучи

- Сугино-сан, а вы будете жить с нами? - Спросила девочка, не решаясь продолжить путь к бабушке. - Мне мама сказала, что хочет отправиться на лечение и займется своим здоровьем, и тогда мне придется жить одной. Но большой город... там все непривычно и страшно. Я даже не верю, что смогла там вас найти.

А еще надо будет привыкать к новой школе и людям, что тоже непросто. Потому что наверняка у нее будут спрашивать, как жилось на микроскопическом островке и что ее привело в большой город. Томико решила, что не будет никому рассказывать о том, что случилось с мамой и бабушкой, потому что это никого не должно касаться. И, если надо, она врежет тем, кто будет обижать ее или ее маму.

Немного постояв у входа на маленькое кладбище, Томико решительно направилась туда и, найдя бабушку, остановилась и села на колени. Провела пальцами по иероглифам и опустила голову. Как раз Сугино-сан стал рассказывать т бабушке, и она тепло улыбнулась.

- Вроде у нее в России не осталось родственников, которым они с мамой были нужны. Ей предложили отдать маму бабушке, матери отца, но она жила очень далеко, и мама вообще ни разу ее не видела. Бабушка жила нормально и не думала о переезде. А потом она влюбилась. От этого никто не застрахован. - Вздохнула Томико. - Но так бы не появилась я...

"А у вас не было бы головной боли", подумала девочка, не решившись озвучивать свою мысль. Она не знала, как долго будет привыкать к Сугино-сану и когда сможет его назвать отцом, но была уверена, что не стоит торопиться. Им надо будет друг к

другу привыкать. И маме привыкать к новой жизни.

- Ба-сан, - обратилась девочка к бабушке, - спасибо тебе за все. Я хочу попросить у тебя прощения, что оскорбила тебя. И... я... люблю тебя.

Томико вздохнула и открыла глаза. Встала на ноги и посмотрела на Сугино-сана. Она пока не знала, что говорить, поэтому просто молчала.

Кёске Сугино

- Я? С вами? - Вопрос Томико застал Кёске врасплох. - Он как-то плохо себе представлял, что может получиться из этой странной игры в семью. Да и Мари не должна была заикливаться только на нем, только потому, что он являлся отцом ее ребенка. И даже если у нее была какая-то детская влюбленность, то прошло уже слишком много лет, чтобы ориентироваться на нее в своей нынешней жизни.

- Понимаешь, - попытался он мягко донести свою позицию. - Мы с твоей мамой уже давно живем каждый своей жизнью. Прошлого не вернуть, но Мари вполне может создать счастливое настоящее, в котором мне будет место, только, как другу. И если она найдет достойного человека, Томико, пожалуйста, поддержи ее. Она заслужила счастье. Ну а что касается того времени, когда твоей мамы может не быть - я, естественно, одну тебя не оставлю.

Поскольку Томико нужно было привыкать к жизни в большом городе, Кёске готовился всеми возможными способами ей в этом помогать. Но пока еще плохо представлял, как вести себя правильно и стоит ли переезжать в квартиру к девочке в качестве ее отца даже на короткое время.

Томико привела ее к могиле бабушки, и Кёске сложил руки в молитвенном жесте, выражая почтение. Возможно, не уедь они тогда из Токио, мать Мари была бы жива. Но сейчас не имело смысла думать о том, как все могло бы измениться, потому что ни один человек не был в состоянии переkreить прошлое, всю жизнь сталкиваясь с последствиями своего выбора.

- Твоя бабушка была хорошим человеком. И я думаю, это прекрасно, что ты могла многому у нее научиться. - То, что Томико выросла добрым, светлым ребенком, желающим заботиться об окружающих, являлось явной заслугой воспитывавших ее женщин. Но мир был намного сложнее, чем девочке казалось еще недавно и, похоже, показать все его, даже не самые красивые, грани предстояло уже Кёске, чтобы Томико научилась выживать в любых условиях.

Томико Икеучи

- То, что вы живете каждый своей жизнью, я уже догадалась, - неожиданно резко произнесла девочка. А потом вздохнула, закрыла глаза на несколько секунд, а затем виновато посмотрела на мужчину. - Я... простите. Просто... это все очень внезапно случилось, и я... очень хочу, чтобы мама была счастлива. Она не стремилась начинать свою новую жизнь, да и... не знаю, как объяснить. Но... Сугино-сан, если что, нам от вас ничего не надо. Я благодарна вам за спасение моей мамы, и... если вы поможете нам встать на ноги, то... если вы не захотите, мы не будем напоминать вам о своем существовании.

Томико замолчала, поняв, что сказала что-то лишнее и неправильное. Щеки налились стыдливым румянцем, появилось желание куда-то исчезнуть. Но в то же время было страшно остаться совсем одной, если мама действительно отправится на лечение. Ведь там не будет знакомых, только Сугино-сан, да и опасность может подстерегать на каждом шагу. Девочка вздохнула.

- Несмотря на надвигающиеся проблемы, я хочу начать новую жизнь в большом городе. И я надеюсь, мама тоже справится. Она сильная.

Они вышли с кладбища, и Томми задумалась, куда можно еще сходить.

Кёске Сугино

Недовольство девочки стало для Кёске некоторой неожиданностью. Он уже давно перестал понимать, чего они с Мари ждут и на какую его реакцию рассчитывают, но, наверное, обижаться на него за отсутствие в жизни Томико было не очень честно. В конце концов, он ничего не знал о ее существовании и, вероятно, не узнал бы никогда, если бы не история с пропажей женщин и их последующими смертями.

- Томико, то, что я пока плохо понимаю, как будут дальше складываться ваша и моя жизни - не означает отказа от общения. Конечно, я не прошу, чтобы ты считала меня своим отцом, но я не хочу возвращаться к тому, что было до нашего знакомства. Это вполне естественно, что я собираюсь вас поддерживать после переезда в Токио. И знаешь... - Кёске не сразу нашелся, как правильнее высказать мысль, последнюю пару дней постоянно крутившуюся в его голове. - Если ты захочешь, я признаю тебя официально. Ну там с передачей тебе моей фамилии и прочим.

Кёске не нравилась, что не только сама Мари сохранила фамилию, как напоминание о ее отчине, но и передала ее дочери, словно оставляя на ней клеймо своего малоприятно прошлого. Да и считал правильным хотя бы через пятнадцать лет взять на себя ответственность за свое юношеское неблагоразумие. Но итоговое решение, конечно, должна была принимать Томико, посоветовавшись со своей мамой, поскольку не ему, никак не участвовавшему в ее воспитании, стоило навязывать по этому вопросу свою точку зрения.

Томико Икеучи

Услышав предложение поменять фамилию и стать Томико Сугино, девочка слабо улыбнулась. Никогда раньше она не задумывалась о том, что в ее жизни появится папа, который захочет им помогать и даже предложит все оформить официально. Начитавшись разных сказок и любовных романов, Томико мечтала когда-нибудь найти своего принца, жить с ним, взять его фамилию. Она и предположить не могла, что в ее истории (и в истории мамы) принцем станет ее отец. Принцем для мамы.

Судя по всему, его чувства к маме сохранились, и он пронес их через эти долгие годы. Девочка мало что знала о мире и ничего не знала о жизни взрослых, поэтому со своего детского и немного наивного понимания жизни считала, что это хороший знак. Ведь если бы Сугино-сан женился, то это означало, что маму он забыл. Да и мама всегда с теплотой отзывалась о Сугино-сане.

- Сугино-сан, я... - сказала девочка после долгого молчания, проведенного в раздумьях, - я... хочу, чтобы вы были моим папой. Я... это на острове все друг друга знают, а в большом городе меня будут называть полукровкой, да еще и безотцовщиной. Я... не хочу, ведь я могу врезаться, - сказала девочка. - Я думала, что я не хочу знать своего отца, но познакомившись с вами, я... поняла, то это круто, когда есть и мама, и папа.

Томико захотела обнять мужчину, но в этой стране это не было принято. И мужчине наверняка будет некомфортно от излишнего телесного контакта. Поэтому Томико просто поклонилась и счастливо улыбнулась.

Кёске Сугино

Судя по ответу, Томико ничего против идеи стать его дочерью официально не имела. Но все это еще нужно было обсудить с ее мамой. Ну и, конечно, подготовиться к бесконечным шуткам в его адрес со стороны коллег, которые не стеснялись друг друга подкалывать, найдись для этого хороший повод. А что могло быть забавнее, чем неожиданное отцовство человека, на чьей возможной семейной жизни все, включая него самого, уже давно поставили крест? Хотя здесь все равно стоило сохранять осторожность и не называть возраст Мари, чтобы не присовокупить к уже имеющемуся прозвищу еще одно, которое не стоит озвучивать в приличных местах.

- Тогда после переезда в Токио вернемся к этой теме. - Хоть он и давал Томико право самой решить, хочет ли она считаться его дочерью официально, в глубине души Кёске надеялся, что именно так все и будет, поскольку теперь уже не смог бы относиться к Томико, просто как к дочери Мари. - А так проблемы, конечно, будут. Но, при должном старании, ты со всем справишься. Ну а я сделаю все от меня зависящее, чтобы этих проблем было как можно меньше.

На поклон Томико Кёске ответил легкой улыбкой, чувствуя себя, на удивление довольным, а затем пригласил девочку следовать дальше в их небольшой прогулке, которая должна была позволить той, возможно, последний раз посетить места, с которыми были связаны самые беззаботные годы ее жизни.
